
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 3 (449). Экономические науки. Вып. 72. С. 54—61.

УДК 336.01;336.02
ББК 65.261-18

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10306

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ В НОВОМ ВИТКЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

О. В. Брижак

Государственный университет управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Новая экономическая реальность означает качественное изменение финансовой власти над прежней экономикой, трансформирующей ее отношения посредством контроля над мировыми денежными потоками и движением стоимости. Сегодня становится все более очевидным, что встраивание финансового капитала в новую экономическую реальность связано с переформатированием неравномерности социально-экономического развития, а именно с несовпадением в уровнях развития отдельных национальных экономик и усилением неравномерности в отношении распределения доходов внутри этих экономик, приводящих к сокращению национального спроса на формируемые элементы фиктивного капитала и, соответственно, значительным сужением ресурсной базы инвестиционного процесса. Через призму категории финансового капитала автор исследует проблемы и противоречия современных социально-экономических преобразований, оценивает эффекты, возникающие на различных уровнях данных процессов. В своем исследовании автор опирается на теорию конформирования (встраивания), которая только начинает разрабатываться в экономической теории. В статье использованы возможности системного подхода, диалектического метода, теории социально-экономических трансформаций, эволюционной и институциональной теорий.

Ключевые слова: *финансовый капитал, переформатирование, новая экономическая реальность, экономика, конформирование, адаптация, трансформации, рынок, системное качество.*

Финансовый капитал как ключевая категория современной экономической теории отражает результат сращивания промышленного капитала, перешедшего порог меры в процессе своей концентрации, с адекватным ему в качественном отношении банковским капиталом. Такое сращивание еще в начале XX в. создало основу для развития одной из стадий капиталистического способа производства на протяжении столетия [1; 2]. Качественное изменение условий данного процесса, новые вызовы, обозначившиеся в последнее десятилетие, поставили перед финансовым капиталом задачу встраивания в новую экономическую реальность. Поскольку мы используем новую для экономической науки категорию встраивания (конформирования), необходимо уточнить, каково ее содержание, о каком процессе применительно к финансовому капиталу идет речь [3].

В контексте рассматриваемой проблемы встраивание (конформирование) представляет собой сложный, многосторонний процесс взаимного преобразования системной среды и входящего в нее

системного же — объектного или субъектного — образования, стремящегося стать компонентом данной среды, при условии, что и среда, и входящее в нее образование динамично изменяются, эволюционируют. Данный процесс призван обеспечить продуктивные и устойчивые системные связи между принимающей средой и входящим в нее образованием (ее будущим компонентом), в том числе осуществление их согласованных между собой изменений, согласование проявляющихся здесь интересов, обеспечение потребностей развития системной среды, в которую встраивается данное образование, органичное включение совокупности его особых возможностей и характеристик в саморазвитие принимающей его системной целостности [4]. Учитывая, что речь идет о том, что финансовый капитал входит в процесс встраивания в условиях качественно преобразованной и продолжающей динамично изменяться системной среды, обладая своими собственными устоявшимися характеристиками и возможностями, играя ключевую роль в движении современного

капиталистического производства, а также стремясь к реализации своих интересов, встает вопрос об общественной оценке таких характеристик, возможностей и интересов в процессе его вхождения в новое состояние системной среды. Поскольку исследуемый процесс не выходит за пределы товарного хозяйства, интересующую нас оценку дает рынок, механизмы которого производят идентификацию, соизмерение и отбор тех характеристик и возможностей, которые стремятся внести в преобразованную системную среду входящие в нее системные образования [5].

Если иметь в виду противоположный процесс взаимного преобразования системной среды и покидающего ее системного компонента, стремящегося стать вполне самостоятельным системным образованием, то и здесь рыночные механизмы призваны сыграть ведущую роль в процессе идентификации, соизмерения и оценки характеристик, возможностей и эффектов выходящего компонента и аналогичных параметров освобождающейся от связей с ним системной среды. Характерным примером указанного процесса может служить попытка выхода из системной среды Евросоюза Великобритании. В данном процессе востребованы множественные оценки параметров выходящей национальной социально-экономической системы и освобождающейся от нее системной среды интеграционной структуры с участием ряда стран. Указанные оценки запрашиваются у рынка и далее взвешиваются в процессе торга между представителями системной среды и выходящего из нее системного компонента, причем речь идет об определенном соизмерении потенциально возможных позитивных и негативных эффектов, которые могут возникнуть при реализации тех или иных сценариев выхода Великобритании, с отбором некоторого компромиссного сценария, устраивающего обе стороны.

Значительно более простым примером указанного процесса может служить выделение ряда наиболее «проблемных» компонентов из состава крупных корпораций, оказавшихся в кризисной ситуации и вынужденных пойти на известную дезинтеграцию. В этом случае процесс соизмерения возможных позитивных и негативных эффектов, которые могут возникнуть при реализации тех или иных сценариев выхода «проблемных» компонентов, носит асимметричный характер, поскольку до своего выхода такие компоненты не обладают хозяйственным суверенитетом — они обретают его лишь по завершении процесса.

В экономической науке давно используется понятие адаптации. С учетом указанного обстоятельства попробуем разграничить два понятия, кажущиеся весьма близкими: встраивание и адаптация. В данном случае видимость близости скрывает за собой существенные различия в содержании процессов, описываемых указанными понятиями. Если адаптация означает лишь приспособление некоторого системного образования к условиям среды, в которую оно попадает, то есть сугубо одностороннее изменение параметров такого образования применительно к условиям принимающей его среды, которая при этом практически не изменяется, то встраивание означает совершенно иной, двусторонний процесс, когда существенные изменения происходят и во входящем в системную среду образовании, и в принимающей такое образование среде. Выделим важный признак встраивания — определенную соизмеримость входящего образования и принимающей его среды, обуславливающую взаимные двусторонние перемены. Если же такая соизмеримость не имеет места, то на смену встраиванию приходит обычная адаптация, когда входящее образование практически односторонне приспособляется к условиям принимающей его среды.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что встраивание системного образования в системную среду представляет собой диалектический процесс, в рамках которого формируются, обостряются и разрешаются противоречия между принимающей средой и входящим в нее образованием, что не может происходить при односторонней адаптации. Отмечая, что понятие встраивания только начинает разрабатываться в современной научной литературе, укажем, что одним из наиболее сложных сценариев осуществления соответствующего процесса является сценарий встраивания национальной экономики в интеграционную структуру или непосредственно в систему глобального мирового хозяйства, что переживает в настоящее время российская экономика, выстраивающая свои отношения в рамках ЕврАзЭС и участвующая в пространственной конкуренции за место в глобальном хозяйстве. Естественно, что применительно к такому сценарию, где соизмеряются и согласованно изменяются параметры двух масштабных систем, понятие адаптации практически не востребовано.

Определяя плоскости и срезы процесса встраивания, обратимся к одному из результатов, полученных в свое время Ф. Броделем, который в ходе

анализа динамично развивающейся экономической системы отношений на мегауровне, принимающей в себя все новых и новых участников, выделил в ее строении четыре важных для нее среза. Отметим, что указанные срезы взаимодействуют друг с другом, стремясь к некоторой сбалансированности и осуществляя в этих целях взаимную корреляцию. На них осуществляются различные и дополняющие друг друга процессы воспроизводства, функционируют потоки ресурсов и результатов деятельности, возникают возможности и ограничения. Представляется, что указанные срезы востребованы в анализе встраивания двух развивающихся сторон: системного образования в качественно новое состояние системной среды:

- экономический (институционально-хозяйственный) срез;
- срез социальной иерархии;
- политический (властный) срез;
- культурный срез [5].

В приведенном выше разграничении нескольких срезов процесса встраивания содержится ключ к его исследованию как многостороннего процесса, в котором необходимо решать задачи взаимного приспособления и взаимного сбалансированного и соразмерного изменения двух сторон — принимающей системной среды и входящего в нее системного образования, — встающие в экономической, социальной, политической и культурной плоскостях. Забвение или выпячивание какой-то одной из указанных плоскостей за счет других обуславливают извлечение соответствующих, асимметричных результатов встраивания, которые неизбежно получают соответствующую оценку в ходе пространственной конкуренции системных образований, встроены в среду.

В свое время такую негативную оценку в ситуации мировой войны получило системное образование царской России, параметры встраивания которой на различных срезах мировой системы существенно отличались: если на властном срезе были сформированы имперские амбиции страны-коLOSSа, то экономический срез, весьма несбалансированный и во многом архаичный, совершенно не соответствовал указанным амбициям, что отразилось на результатах участия страны в мировой войне и во многом обусловило крушение политической надстройки и дальнейшие революционные преобразования в России [6]. Используя понятия, предлагаемые современной институциональной экономической теорией, сформулируем вывод о том, что имперские амбиции России не были

обеспечены в институционально-хозяйственном отношении, то есть не укоренены в хозяйстве страны [7]. В данном случае отсутствие корневой связи отражает несоразмерность встраивания России на различных срезах мировой системы.

Поскольку речь идет о встраивании финансового капитала в изменившееся качественное состояние мировой системы, которое в современной литературе квалифицируется как новая экономическая реальность, определим природу и некоторые признаки такого состояния. Прежде всего отметим, что указанное понятие стало достаточно широко употребляемым, поскольку за длительный период по завершении глобальной рецессии 2008—2009 гг. в развитии практически всех стран, вовлеченных в мировую систему, обозначился комплекс весьма значимых для них проблемных ситуаций. Представительность и устойчивый характер такого проблемного комплекса обусловил потребность в специальной совокупности взаимосвязанных понятий; так в современную экономическую науку вошло представление о новой экономической реальности [8; 9].

То обстоятельство, что указанное представление способствовало активизации научной дискуссии о характере и направленности современного развития, свидетельствует о спорности такой новации. Вместе с тем большинство участников научной дискуссии рассматривают соответствующий проблемный комплекс, сложившийся на современном этапе развития, как эффект, обусловленный важнейшими факторами данного этапа: динамичными и глубокими сдвигами в технологическом плане, происходящими на протяжении нескольких десятилетий; органично связанными с такими сдвигами организационными, социальными и институционально-хозяйственными преобразованиями, охватившими практически всю мировую экономику [10]. Представляется, что речь идет о весьма существенных и стратегически важных переменных в современном мире, сопоставимых с переменами начала XX в., когда в научной литературе появилось представление о монополистическом капитализме (империализме) как особом качественном состоянии в развитии капиталистического производства. Правоммерно предположить, что представление о новой экономической реальности также соответствует особому качественному состоянию капиталистического производства, установившемуся после прохождения глобальной рецессии 2008—2009 гг. Не вступая в спор о точном названии указанного состояния,

отметим его вариативность, проявляющуюся в генерации множества различных форм отношений и хозяйственных эффектов в экономиках разных стран мира, что предполагает обоснование специальных стратегий государственной политики и сценариев развития таких экономик, в полной мере учитывающих природу, особенности, возможности указанного качественного состояния. При всей значимости прикладной разработки такого состояния на первый план все же выходят задачи его основательного теоретического исследования.

В качестве обязательного условия такого исследования выделим необходимость учета многообразия продуцируемых им социально-экономических эффектов. Если между США и Китаем новая реальность обусловила развертывание нового витка торговых войн, а применительно к Евросоюзу обозначила обострение трансграничных проблем стран-участниц и стремление некоторых из них покинуть данное интеграционное объединение, то России она принесла комплекс взаимосвязанных проблем, требующих системных решений:

— длительную стагнацию национальной экономики, квалифицируемую как потерянное десятилетие;

— затяжное и глубокое ухудшение параметров жизни людей, выразившееся не только в падении их доходов, но и в кризисном состоянии ключевых сфер социальной экономики: здравоохранения, образования, культуры;

— действующими более пяти лет внешними ограничениями доступа к ресурсам важнейших мировых рынков — финансовым и технологическим;

— обвалом курса рубля по отношению к мировым валютам;

— перемещением страны на отдаленную периферию развития общественно-хозяйственной жизни, потерей ее прежних конкурентных преимуществ без адекватной компенсации формированием качественно новых преимуществ [1; 12].

Факты современного развития отечественной экономики свидетельствуют о том, что она находится в поиске механизмов своего продуктивного встраивания в качественно новые условия, для которого характерны колебания от попытки абстрагироваться от перемен и обустроить позицию «спокойного острова» в океане динамичных процессов современного мира до попытки декларировать качественно новые цели социально-экономического развития, закрепленные в амбициозных и рассчитанных на глубокие изменения в общественно-хозяйственной жизни проекты национального

развития [13; 14]. Вместе с тем достижения страны в области встраивания в новое качественное состояние мировой системы пока весьма невелики, о чем свидетельствуют итоги реализации проектов национального развития в 2019 г. В данной ситуации правомерно предположить, что органичное встраивание отечественной социально-экономической системы в указанное качественное состояние предполагает раскрытие важнейших признаков, возможностей и ограничений, которыми наделена новая экономическая реальность.

Результаты развития мировой системы за последнее десятилетие: возрождение протекционизма, инициирование нового витка торговых войн, введение в отношении ряда стран длительных внешних ограничений доступа и ресурсам развития и др., — свидетельствуют о том, что новое качественное состояние указанной системы сопряжено с разрушением долгое время существовавшего и упрочившегося мирохозяйственного порядка, неэффективностью многих институтов, ранее казавшихся незыблемыми. В такой ситуации попытки закрыться от изменений и создать собственные институты, отчужденные от происходящих в мире перемен, могут привести лишь к усилению хаоса в организации экономики и общества, обострению ранее возникших проблем развития и формированию новых противоречий. Представляется, что в условиях неэффективности прежних институтов требуется нечто иное, а именно разработка и апробация совершенно иных, адекватных новым реалиям способов упорядочивания социально-экономических отношений, представленных обновленными нормами среды, формами контрактов, линиями поведения и статусными позициями субъектов данных отношений.

Попытаемся определить природу интересующего нас нового качественного состояния мировой системы. Прежде всего учтем тесную связь новой реальности с процессом динамичных и глубоких сдвигов в технологиях, а также с процессом движения к обществу знаний. Правомерно предположить, что речь идет о переходе капиталистического производства на качественно новый уровень развития, то есть о его дальнейшем диалектическом отрицании, обеспечивающем накопление внутри него предпосылок будущего способа организации экономических отношений. Вероятно, в процессе аргументации и развития приведенного предположения необходимо учитывать результаты резкого ускорения современных преобразований в начале текущего столетия, в том числе обострение многих

противоречий капиталистического производства, дестабилизацию ряда системных связей в условиях быстрого развития глобальной интеграции, усиление неравномерности социально-экономического развития, что объективно предполагало необходимость разрешения указанных проблем, препятствовавших дальнейшему продвижению современных преобразований. Очевидно, что новая экономическая реальность как особое качественное состояние капиталистического производства призвана разрешить накопившиеся проблемы и в данном отношении выступает в качестве определенной, объективно обусловленной фазы в развитии данного производства, для чего в первую очередь востребован совершенно иной курс государственной экономической политики.

Оценивая готовность к смене действующего курса государственной экономической политики, выделим два момента:

— во-первых, позитивную попытку выдвижения качественно новых целей социально-экономического развития, проявившуюся при формировании национальных проектов;

— во-вторых, негативное стремление сформировать и реализовать такие проекты на основе использования устаревших организационных механизмов, управленческих структур, моделей политики, а также неэффективных в новой ситуации институтов.

Определяя важнейшие признаки нового качественного состояния капиталистического производства, обобщим результаты исследований, представленные в современной научной литературе [15—18]:

— резкое обострение пространственной конкуренции, борьба за формирование качественно новых конкурентных преимуществ, позволяющих обеспечить прорывы в движении национальных экономик;

— ослабление или разрушение многих ранее возникших интеграционных трансграничных структур и образований, что обеспечивает высвобождение ресурсов для решения задач национального развития;

— введение в адрес ряда стран внешних ограничений доступа к ресурсам развития, обращающимся на мировых рынках, обусловившее фокусирование их внимания на поиске скрытых внутренних ресурсов развития;

— смена тренда мирового общественно-хозяйственного развития — силы глобальной интеграции временно отошли на второй план, уступив

возросшим силам национально-хозяйственного обособления;

— переформатирование характерной для монополистического капитализма острой неравномерности развития, появление и выход на первый план новых форм указанной неравномерности, дестабилизирующих развитие национальных экономик и всего мирового хозяйства.

Финансовый капитал как ключевой компонент современной системы капиталистического производства по своему статусу призван взять на себя основную нагрузку встраивания в новую экономическую реальность, что обуславливает обострение ряда характерных для него противоречий, среди которых необходимо выделить противоречие между фиктивным и действительными капиталами. В мировом хозяйстве сформирован огромный «навес» фиктивного капитала над процессом воспроизводства действительного капитала, представленный долговыми обязательствами и титульными ценными бумагами, переход порога меры накопления которых чреват вхождением в глубокую рецессию и насильственное приведение в соответствие параметров развития фиктивного и действительного капиталов [19].

Применительно к встраиванию финансового капитала в новую экономическую реальность выделим аспект данного процесса, связанный с переформатированием острой неравномерности социально-экономического развития, в частности некоторое ослабление ее в отношении разрывов в уровнях развития отдельных национальных экономик и усиление неравномерности в отношении распределения доходов внутри этих экономик, что чревато сужением национального спроса на генерируемые элементы фиктивного капитала и, соответственно, значительной редукцией ресурсной базы инвестиционного процесса.

При этом прежние средства компенсации указанного сужения в новых реалиях уже не работают, поскольку попытки заместить дефицит внутреннего спроса на элементы фиктивного капитала с помощью размещения ценных бумаг на внешних финансовых рынках наталкиваются на встроенные ограничения нового качественного состояния капиталистического производства: обострение пространственной конкуренции, сворачивание части трансграничных операций; ослабление или разрушение некоторых интеграционных структур; введение внешних ограничений доступа к ресурсам развития мировых рынков. Указанное обстоятельство в полной мере относится к отечественной

экономике. Добавим к этому, что чрезмерное неравенство в доходах препятствует последовательной модернизации государственной экономической политики, поскольку подрывает общественное доверие к мерам правительства и стимулирует популизм, опирающийся на неверие людей в обычные средства повышения доходов и улучшения их качества жизни [20].

Вместе с тем встраивание финансового капитала в новое качественное состояние капиталистического производства обозначает соответствующие возможности для преобразования и продуктивного развития российской экономики, опирающейся на отношение власти-собственности:

— создает импульс и предоставляет определенное время для преобразования основной массы финансового капитала, воплощенной в огромных интегрированных корпоративных субъектах, находящихся под государственным контролем, а также задает цели такого преобразования: преодоление бюрократического характера государственного контроля; обеспечение гибкости указанных субъектов, востребованной современным развитием;

— инициируемое сверху преобразование базового отношения власти-собственности, приведение его в соответствие с вызовами современного развития, что означает демократизацию государственного контроля над финансовым капиталом, сдвиг в направлении общественного контроля;

— фокусирование процесса генерации элементов фиктивного капитала на задачах расширенного воспроизводства человеческого капитала страны как ключевого актива современного развития.

Завершая, резюмируем, что каждая историческая ступень экономического развития постоянно испытывает на себе социально-экономические трансформации, вызывающие необходимость поиска новых форм взаимодействия экономических систем, поиска встречного баланса системных образований, реформирования неравномерности социально-экономического развития. Результаты исследования предпосылок и результатов встраивания финансового капитала в новую экономическую реальность — важный шаг в анализе нового формата развития меняющегося мира.

Список литературы

1. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Изд-во полит. лит., 1969. С. 122—126.
2. Мамедов О. Ю. «Троянский конь» директивности // Terra economicus. 2016. Т. 14, № 2. С. 9—15.
3. Брижак О. В., Ермоленко А. А. Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений // Terra Economicus. 2017. Т. 15, № 3. С. 92—106.
4. Брижак О. В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований: монография. Краснодар, 2018.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв. М.: Весь мир, 2006.
6. Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. Т. 34. М.: Изд-во полит. лит., 1969. С. 155—161.
7. Granovetter M. Networks and Organizations: Structure, Form, and Action. Harvard Business School, 1992.
8. Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. 2015. 03.02. P. 8—14.
9. Рязанов В. Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алтейя, 2019.
10. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Конец «конца истории» и будущее экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 7—8.
11. Клейнер Г. Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 13—24.
12. Альпидовская М. Л., Толкачев С. А., Соколов Д. П., Цикин А. М. Проблемы социально-экономического развития России в условиях смены геоэкономической парадигмы. Тверь, 2019.
13. Брижак О. В. Вклад отечественных корпораций в развитие национальной экономики. М.: ТЕИС, 2016.
14. Pletnev D. Value added distribution in Russian corporations: case of Gazprom // E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE2019. 2020. С. 09041.
15. Глазьев С. Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 1, т. 190. С. 37—45.

16. Krugman P., Obstfeld M. *International Economics: Theory and Policy*: Prentice Hall, 2008.
17. Екимова К. В., Галазова С. С., Мануйленко В. В. Идентификация теневой составляющей в банковском секторе // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 2 (110). С. 180—186.
18. Годовой отчет МВФ. 2019. Наш взаимосвязанный мир. URL: [http://imf.com/annual report 2019.pdf](http://imf.com/annual-report-2019.pdf). (дата обращения 11.01.2021).
19. Dyrdonova A. N., Fomin N. Y., Andreeva E. S., Shinkevich A. I. Formation and development of industrial clusters in the regional economy // *Espacios*. 2019. Т. 40. № 1.
20. Нуреев Р. М. Экономическая теория для меняющегося мира: новые концепции // Эволюция иерархических структур в экономике и экономический рост: сб. тез. докл. / ответ. ред. В. И. Маевский. 2019. С. 56—57.

Сведения об авторе

Брижак Ольга Валентиновна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры институциональной экономики Государственного университета управления, Москва, Россия; профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия. brizhak71@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 3 (449). *Economic Sciences. Iss. 72. Pp. 54—61.*

FINANCIAL CAPITAL IN A NEW ROUND OF REFORMATTING ECONOMIC DEVELOPMENT

O. V. Brizhak

State University of Management, Moscow, Russia. brizhak71@mail.ru

The new economic reality means a qualitative change in the financial power over the former economy, transforming its relations by controlling the world's cash flows and the movement of value. Today it is becoming more and more obvious that the integration of financial capital into the new economic reality is associated with the reformatting of the uneven socio-economic development, namely, with the discrepancy in the levels of development of individual national economies and the increasing inequality in the distribution of income within these economies, leading to a reduction in national demand for the formed elements of fictitious capital and, accordingly, a significant narrowing of the resource base of the investment process. Through the prism of the category of financial capital, the author examines the problems and contradictions of modern socio-economic transformations, evaluates the effects that arise at various levels of these processes. In his research, the author relies on the theory of conformation (embedding), which is just beginning to be developed in economic theory. The article uses the possibilities of the system approach, the dialectical method, the theory of socio-economic transformations, the evolutionary and institutional theory.

Keywords: *financial capital, reformatting, new economic reality, economy, conformation, adaptation, transformation, market, system quality.*

References

1. Lenin V. I. (1969) *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma* [Imperialism as the highest stage of capitalism]. Vol. 27. Moscow, Publ. house of political literature. Pp. 122—126 [in Russ.].
2. Mamedov O. Yu. (2016) *Terra Economicus*, vol. 14, no. 2, pp. 9—15 [in Russ.].
3. Brizhak O. V., Ermolenko A. A. (2017) *Terra Economicus*, vol. 15, no. 3, pp. 92—106 [in Russ.].
4. Brizhak O. V. (2018) *Konformirovaniye korporativnogo kapitala v usloviyakh sistemnykh sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy* [Conforming corporate capital in the context of systemic socio-economic transformations]. Krasnodar. 302 p. [in Russ.].
5. Braudel F. (2006) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV—XVIII vv.* [Material civilization, economics and capitalism of the XV—XVIII centuries]. Moscow [in Russ.].
6. Lenin V. I. (1969) *Grozyashchaya katastrofa i kak s ney borot'sya* [The impending catastrophe and how to

deal with it]. Vol. 34. Moscow, Publ. house of political literature. Pp. 155—161 [in Russ.].

7. Granowetter M. (1992) *Networks and Organizations: Structure, Form, and Action*. Harvard Business School. Pp. 34—36.

8. Roubini N. (2015) The unconventional truth. *Project Syndicate*. Pp. 8—14.

9. Ryazanov V. T. (2019) *Sovremennaya politicheskaya ekonomiya: perspektivy neomarksistskogo sinteza* [Modern Political Economy: Prospects for a Neo-Marxist Synthesis]. St. Petersburg, Alteya [in Russ.].

10. Barkhatov V. I., Pletnev D. A. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (436), pp. 7—8 [in Russ.].

11. Kleiner G. B. (2017) *Voprosy ekonomiki*, no. 8, pp. 13—24 [in Russ.].

12. Alpidovskaya M. L., Tolkachev S. A., Sokolov D. P., Tsikin A. M. (2019) *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh smeny geoekonomicheskoy paradigmy* [Problems of socio-economic development of Russia in the context of a change in the geoeconomic paradigm]. Tver [in Russ.].

13. Brizhak O. V. (2016) *Vklad otechestvennykh korporatsiy v razvitiye natsional'noy ekonomiki* [The contribution of domestic corporations to the development of the national economy]. Moscow, TEIS [in Russ.].

14. Pletnev D. (2019) Value added distribution in Russian corporations: case of Gazprom. *E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE*. P. 09041.

15. Glazyev S. Yu. Glaz'ye S. Yu. (2015) *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, no. 1, vol. 190, pp. 37—45 [in Russ.].

16. Krugman P., Obstfeld M. (2008) *International Economics: Theory and Policy*: Prentice Hall.

17. Ekimova K. V., Galazova S. S., Manuilenko V. V. (2020) *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, vol. 17, no. 2 (110), pp. 180—186 [in Russ.].

18. *Godovoy otchet MVF (2019) Nash vzaimosvyazanny mir* [IMF Annual Report. 2019]. Available at: <http://imf.com/annual-report-2019.pdf>, accessed 08.11.2020 [in Russ.].

19. Dyrdonova A. N., Fomin N. Y., Andreeva E. S., Shinkevich A. I. (2019) *Espacios*, vol. 40, no. 1.

20. Nureyev R. M. (2019) *Ekonomicheskaya teoriya dlya menyayushchegosya mira: novyye kontseptsii* [Economic theory for a changing world: new concepts]. *Evolution of hierarchical structures in the economy and economic growth. Collection of abstracts*. Pp. 56—57 [in Russ.].